ЧУВСТВО СЛОВА

«Чиполлино» переводить не стала - лучше Маршака это не сделать»

Петербурженка Ирина Константинова перевела все сказки Джанни Родари, кроме одной

С РАБОТАМИ Ирины Константиновой знаком каждый, кто любит читать, - да-да, и даже самый маленький ценитель книжек в ярких обложках! Ведь именно она перевела практически все сказки Джанни Родари. В Советском Союзе они выходили многотысячными тиражами, да и сегодня не утратили своей популярности. Корреспондент «Смены» побеседовала с Константиновой, которой, кстати, 25 марта исполняется 80 лет!

Сначала была журналистика

- Ирина Георгиевна, давайте начнем с простого, но важного: как вы стали переводчиком?

- На самом деле я закончила отделение журналистики филологического факультета Ленинградского университета. И довольно долго, лет двадцать, работала по своей основной специальности - журналистике. Ведь у меня в дипломе написано «филолог, журналист». Не переводчик - хотя по итальянскому языку у меня стоит «отлично» и дипломную работу я написала на итальянских материалах. Тогда же ничего не было: никаких аудио-, видеоучебников, даже книг. Но в Публичку приходил итальянский журнал «Contemporaneo» - что значит «Современник». Мой диплом представлял собой обзор этого журнала: о чем пишут и почему.

- Вряд ли этого было достаточно для того, чтобы делать такие блестящие переводы…

- Нет, конечно. В 1957 году, когда я закончила Университет, мне сказали: «Ну раз ты знаешь язык, поезжай на фестиваль в Москву». Тогда в нашу страну впервые впустили иностранцев - приподняли пресловутый железный занавес. Столица превратилась в удивительный город будущего. Кругом были улыбки и объятия. Вот на этом самом фестивале я и начала говорить, потому что до тех пор я только читала по-итальянски.

Скромный синьор Родари

- Широкую известность и любовь читателей вам принесли переводы произведений Джанни Родари. Как произошло знакомство с его книгами?

- Я прочла их практически сразу после того, как их напечатали в Италии, - в 60-х годах: книжки мне прислали друзья, с которыми познакомилась на том самом фестивале. Если бы не они, возможно, я и не стала бы его переводить. А так, взяв в руки его книги, я сразу же поняла: мне хочется это сделать!

- Вы перевели практически всего Родари - кроме «Чиполлино». Неужели мальчик-луковица вам чем-то не угодил?

- У сказки «Приключения Чиполлино» очень любопытная история. Ее перевела Злата Потапова, тогда молодая, начинающая переводчица. В издательстве, посмотрев ее работу, поняли, что она, увы, слишком слаба. Но было понятно, что сказка сама по себе весьма славная, надо только как следует отредактировать перевод. Сделать это попросили Маршака - и родилась та самая знаменитая книга. Както ко мне обратилось одно издательство с предложением сделать новый перевод «Чиполлино». Открыв оригинал, я перевела первую страницу - и чувствую: что-то не то! Потом открыла «Чиполлино» Маршака и увидела, что он очень далеко ушел от оригинала - не перевел, а пересказал текст, создал своего собственного персонажа! Но при этом сохранил дух, стиль, характер и, конечно, суть сказки Родари. И я не стала переводить «Чиполлино» - лучше Маршака это не сделать!

У таких переводчиков, как Ирина Константинова, всегда много работы

«Ко мне обратилось одно издательство с предложением сделать новый перевод «Чиполлино». Открыв оригинал, я перевела первую страницу - и чувствую: что-то не то! Потом открыла «Чиполлино» Маршака и увидела, что он очень далеко ушел от оригинала - не перевел, а пересказал текст, создал своего собственного персонажа! Но при этом сохранил дух, стиль, характер и, конечно, суть сказки Родари. И я не стала переводить «Чиполлино».

- Не могу не спросить: а с самим Джанни Родари вы встречались?

- Джанни Родари был удивительно скромным человеком, тихим и застенчивым. К сожалению, я виделась с ним лишь однажды. Конкретных разговоров теперь не припомню, потому что это была встреча с группой русских туристов в каком-то римском ресторане. Но мы переписывались, и я храню его письма и автографы. Главное, что он умел делать как никто другой, - будить детскую фантазию, воображение. Наверное, поэтому его сказки продолжают жить и сегодня, хотя прошло уже почти 35 лет, как его не стало.

Есть чем гордиться

- Да, ведь его - и ваши! - книги активно издают и переиздают…

- До сих пор вспоминаю, как в Советском Союзе сказки Родари выходили так называемыми «кирпичами», то есть массивными томами, страниц в 400 - 500 мелким шрифтом, очень редко - с черно-белыми рисунками. Это были в буквальном смысле слова неподъемные для ребенка книги, так называемое «макулатурное» издание, для приобретения которого требовалось сдать 20 килограммов макулатуры! И вот только теперь, спустя почти полвека, эти сказки стали выходить отдельными книжками и с отличными красочными иллюстрациями. Но, как говорится, лучше поздно, чем никогда.

- Помимо этих знаменитых сказок вы перевели огромное количество книг разных жанров - от мемуаров до детективов. Были ли среди них произведения, которые вам особенно дороги?

- Да, есть две такие книги. Это «Письма о Петербурге 1810 - 1811 годов» графа Федерико Фаньяни. Они были напечатаны в Италии накануне Отечественной войны 1812 года, и Наполеон даже запретил печатать второй том из-за того, что уж слишком хорошо отзывался о русских и России этот граф, государственный советник и камергер короля Италии Евгения Богарне, пасынка императора. Другая книга называется «Николай Бенуа рассказывает…». Она существует только в рукописи (ее прислал мне составитель - писатель Ренцо Аллегри), на русском языке. Эту книгу напечатал Музей-заповедник «Петергоф» к 25-летию Музея семьи Бенуа. Я все мечтаю, чтобы по этому произведению кто-то снял художественный фильм. Для этого в нем есть все: целая эпоха - почти весь XX век, великое искусство (Николай Бенуа более полувека работал главным театральным художником прославленного миланского театра «Ла Скала»), встречи с выдающимися людьми, приключения, война, любовь и… память родины!

Личное – не значит интересное

- Бывали ли случаи, что вы отказывались от перевода?

- Так было с мемуарами любовницы Муссолини Кларетты Петаччи. Правда, они все равно вышли на русском языке, и я посочувствовала переводчику, представив, сколько времени он потратил на эту пустую, никому не нужную толстенную книгу! Или другой пример: любовные письма Марии Каллас - не к Аристотелю Онассису, а к мужу, который очень помог ей в начале карьеры. Не представляю, кому может быть интересна эта личная, во многом однообразная, даже скучная переписка. Главное, чем одарила мир Каллас, - это ее неповторимое искусство, сохраненное на дисках и пластинках, а не любовная переписка.

- Ирина Георгиевна, вы ведь не собираетесь останавливаться на достигнутом, нас ждут новые ваши работы?

- Скажу так: когда мне было 17 и я начала заниматься итальянским, мне в голову не могло прийти, что это станет моей второй профессией и что художественный перевод будет делом всей моей жизни, украсит и обогатит эмоциями мою старость. К сожалению, я знаю очень многих людей, которые после выхода на пенсию не знают, куда себя деть, чем заняться, им живется очень тоскливо и печально. Я могу работать - и в этом мое счастье!

Софья ВЕЧТОМОВА

Фото из архива И. Г. Константиновой